Глава 362: До сих пор не веришь

Янь долго ждал, но, не получив от Чжоу Дэкуня даже кивка, еще раз сложил ладони и поклонился. Он предельно искренне вновь обратился к нему:

— Грандмастер Чжоу, знаю, что моя просьба слегка бестактна. Но ради нашей общей любви к великому Дао алхимии я готов отдать вам лично приготовленную мной пилюлю, только чтобы получить шанс взглянуть на вашу.

Его культивация находилась на стадии Зарождения Души, поэтому такое подобострастие демонстрировало глубину его ревностного служения Дао алхимии. Зрители резонно полагали, что Чжоу Дэкунь покажет себя с крайне эгоистичной стороны, если после этого не даст ему взглянуть на пилюлю. Всё-таки он попросил очень вежливо, и ему только хотелось взглянуть на пилюлю. Он даже предложил свою пилюлю в качестве платы. Лицо Чжоу Дэкуня медленно бледнело, только он собирался ответить, как Янь нахмурился.

— Грандмастер Чжоу, — сказал он серьезно, — я всего-то и прошу, что взглянуть на пилюлю. Неужели вы откажете мне в такой простой просьбе? Грандмастер Чжоу, не беспокойтесь. Я никогда не нарушу собственного слова! Я только хочу взглянуть на эту чудесную пилюлю!

Мэн Хао моргнул, но ничего не сказал. Уголки его губ изогнулись в слабой, слегка смущенной улыбке. Любому такое количество похвал польстило бы. Но с каждым новым поклоном Чжоу Дэкуню всё меньше нравилось, куда всё шло. Стиснув зубы, он решил отбросить осторожность. Ситуация уже вышла из-под его контроля. Он вытащил из бездонной сумки целебную пилюлю и бросил Яню. Тот с восторгом осторожно поймал её обеими руками. Он сделал глубокий вдох и зажмурился, чтобы успокоиться. Он выглядел как человек, собирающийся в святое паломничество. Пока Янь восторженно разглядывал пилюлю, юноша, который всего парой слов умудрился заставить четырех главных старейшин клана Леденящего Снега занервничать, задумчиво огляделся.

— Я чувствую ауру отца, — сказал он с улыбкой, — кто бы мог подумать, что он всё еще жив. Правда слабее этой ауры сложно что-то представить. Похоже, отец еще спит.

Первый старейшина никак на это не отреагировал, но вот трое других переменились в лице. Они внезапно вспомнили об одном давнем случае, считавшемся запретной темой в клане.

— Ханьсюэ Цзун! — резко крикнул первый старейшина, гневно смерив взглядом юношу.

Этот окрик словно оглушительный хлопок ударил по ушам трем старейшинам и собравшимся на площади членам клана. Они пораженно и с некоторой долей недоверия уставились на него, явно припомнив тот давний случай. Внезапно в толпе практиков из клана Леденящего Снега поднялся шум.

— Ханьсюэ Цзун? Этот парень... Я вспомнил! В исторических хрониках клана есть упоминание об избранном клана Леденящего Снега. Он жил тысячу лет назад и звали его Ханьсюэ Цзун!

— Я тоже о нем читал! В свитках говорится, что он был воплощением зла и даже не чурался людоедства! Ему еще не исполнилось и ста лет, а он уже достиг стадии Зарождения Души. После этого он начал поглощать жизненную силу и культивацию собственного отца Ханьсюэ Бао, который на тот момент являлся одним из двух патриархов клана на стадии Отсечения Души!

— Кажется припоминаю. Но хроника умалчивает о судьбе Ханьсюэ Цзуна после его

поражения. Разве патриарх Ханьсюэ Бао не убил его?

Для простых практиков на площади это стало настоящим откровением. Глаза Мэн Хао блеснули. Если болтовня членов клана Леденящего Снега была правдой, тогда этого юношу с голосом древнего старца действительно стоило бояться. Юноша рассмеялся.

— Столько лет прошло, не думал, что кто-то в клане еще помнит обо мне.

Когда он повернулся к Чжоу Дэкуню, его глаза ярко заблестели. Сам Чжоу Дэкунь выглядел крайне скверно. Его не волновал направленный на него взгляд юноши, его сердце уже превратилось в горстку пепла. Причиной тому, разумеется, было странное выражение лица практика Янь. Выражение его лица стремительно менялось: со скепсиса на недоумение, потом на недоверие, а потом его и вовсе затрясло.

"Мне конец, конец..." — горько повторял про себя Чжоу Дэкунь. Человек с фамилией Янь резко втянул полную грудь воздуха, а потом медленно поднял глаза на Чжоу Дэкуня.

— Эта пилюля... — начал Чжоу Дэкунь.

Не дав ему закончить, Янь сложил ладони и еще раз низко поклонился.

— Грандмастер Чжоу, почтенный, мой Дао алхимии не идет ни в какое сравнение с вашим. Но зачем вы дали мне другую целебную пилюлю? Чтобы посрамить меня? — он говорил спокойно, но внутри он буквально кипел от ярости. — Я знаю, что не вы переплавили эту целебную пилюлю, грандмастер Чжоу. Зачем вы пытаетесь пристыдить меня этой дрянью?!

— Я... — сказал грандмастер Чжоу, чувствуя нарастающую тревогу. Он хотел объясниться, но и в этот раз его прервали.

— Грандмастер Чжоу, я только хочу взглянуть на ту целебную пилюлю. Если вы не желаете её показывать, тогда, быть может, вы хотя бы переплавите новую пилюлю, чтобы я мог на неё взглянуть? Грандмастер Чжоу, я молю вас, уважьте мою просьбу!

Пока что его желание воочию увидеть целебную пилюлю перевешивало бушующий внутри него гнев. Поэтому он вновь сложил ладони и поклонился. Чжоу Дэкунь мысленно сыпал проклятиями. Ему хотелось в отчаянии закричать: "Это и есть пилюля, которую я переплавил!" Но сейчас все взгляды, включая главных старейшин и двух его молодых спутниц, были направлены в его сторону. Даже простые практики начали выкрикивать ему слова поддержки:

— Грандмастер Чжоу, почему бы не дать чужаку взглянуть на пилюлю? Покажите ему, чего стоят алхимики Черных Земель!

— Верно говорит! Грандмастер Чжоу, преподайте этому парню урок и докажите, что вы истинный грандмастер!

— Грандмастер Чжоу, выполните просьбу гостя из Восточных Земель! Покажите ему значение титула грандмастер!

Из толпы один за другим раздавались выкрики. При других обстоятельствах Чжоу Дэкунь надулся бы от самодовольства. Но сейчас ему хотелось расплакаться.

— Я... я...

Чжоу Дэкунь про себя сыпал проклятиями, но внешне он продолжал улыбаться. Но его улыбающееся лицо постепенно превращалось в лицо готового расплакаться человека. Когда он огляделся и увидел смотрящего на него Мэн Хао с его неизменной застенчивой улыбкой, Чжоу понял, что больше не выдержит. Именно в этот момент он внезапно осознал, что смущенная улыбка Мэн Хао выглядит крайне знакомо. Но снедающая его тревога и нервозность не позволили зацепиться за эту мысль.

Чжоу Дэкунь нехотя вытащил из бездонной сумки лучшую пилюлю, которую он переплавил еще в Южном Пределе, и бросил Яню. Тот ловко её поймал, но через секунду нахмурился. Он постепенно терял контроль над собой, поэтому первые признаки бушующей в нем ярости отразились на лице. Его начала колотить мелкая дрожь.

— Грандмастер Чжоу, зачем вы снова и снова оскорбляете меня! Ваш Дао алхимии может не иметь себе равных, но эти второсортные пилюли ни в какое сравнение не идут с первой пилюлей. Неужто вы дошли до того, что отказываетесь показать произведенные вами же пилюли?! Разве я, Янь, недостоин хотя бы взглянуть на одну из таких целебных пилюль? Грандмастер Чжоу, такая заносчивость — это уже чересчур! Я... я просто хочу взглянуть на пилюлю, почему вы не можете выполнить такую простую просьбу?!

Яню было крайне досадно. Разве он просил его о чем-то серьезном?.. Наконец он подавил гнев и еще раз сложил ладони в поклоне.

— Грандмастер Чжоу, еще раз прошу вас, сделайте одолжение. Я прошу вас в последний раз.

Чжоу Дэкунь с трудом держался на ногах, ему было тяжело дышать. Очередная просьба Яня стала для него последней каплей, и он внезапно в ярости вскричал:

— Одолжение?! Одолжение?! Хочешь, чтобы я сделал тебе одолжение?! Я дал тебе мои целебные пилюли. Как видишь, их я переплавил сам! Мой Дао алхимии ничем не примечателен. Тут уж ничего не попишешь. Тебе-то вообще какое дело? Увиденную тобой пилюлю переплавил не я! Её изготовил этот парень! — он ткнул пальцем в Мэн Хао. — Это его пилюля! Думаешь, это ты кипишь от злости? Да я от злости сейчас прожгу дыру в брусчатке! Это ты допустил ошибку, не я! Если хочешь увидеть ту пилюлю, почему бы тебе не спросить у того парня!

Чжоу Дэкунь закончил свою гневную отповедь взмахом рукава. Его лицо приобрело пепельно-серый оттенок. Он был настолько взбешен, что хотел просто убраться с площади поскорее. В то время как его разум лихорадочно соображал: ка́к можно спасти положение.

Человек с фамилией Янь пораженно застыл, а потом резко повернулся и посмотрел на Мэн Хао. И не он один. Сотни практиков на площади, включая главных старейшин, медленно повернулись, чтобы посмотреть на Мэн Хао. Все взгляды людей на площади сейчас сосредоточились на нем. Большинство из них, правда, смотрели на него со смесью удивления и недоверия.

— Теперь не важно, вы ли переплавили эту пилюлю или нет, — сказал Чжоу Дэкуню Янь, — это зашло слишком далеко. Настолько далеко, что без алхимической дуэли я не поверю, что вы тот самый алхимик, которого я глубоко уважаю!

Его взгляд переместился с Мэн Хао обратно к Чжоу Дэкуню.

— Грандмастер Чжоу, — продолжил он серьезно, — после моей победы над этим человеком, надеюсь вы перестанете издеваться надо мной и позволите взглянуть на ту пилюлю.

Даже не взглянув на Мэн Хао, он поднял руку и вызвал алхимическую печь. Чжоу Дэкунь почувствовал подступающие к глазам слезы. Он никак не мог понять, почему даже после признания этот человек отказывался ему поверить. Возможно, его притворство было гораздо убедительнее, чем он думал. Янь по непонятной причине вбил себе в голову, что Чжоу Дэкунь просто смотрит на него свысока.

— О, прошу прощения, — Мэн Хао прочистил горло и неуверенно сказал: — но я не местный алхимик. В недавнем состязании я проиграл грандмастеру Чжоу и мне было сказано покинуть город. Боюсь, я не могу соревноваться с вами в алхимии.

Он вздохнул и виновато покачал головой. Лицо Чжоу Дэкуня перекосило, про себя он начал в ярости и отчаянии выть: "Ты мой предок, ладно? Мой предок! Только не поступай со мной так..."

Второй старейшина, который недавно потребовал от Мэн Хао покинуть город, сердито посмотрел на Чжоу Дэкуня. "Почему грандмастер Чжоу просто не покажет ему целебную пилюлю? — подумал он. — Зачем все эти сложности?"

http://tl.rulate.ru/book/96711/102039